

Σ παρην
↓

Глава 1

В самый холодный день в году в Зимнебережье устраивают праздник. Как только толщина льда достигает полуметра, между деревней и городом на том берегу открывается ледовая дорога.

Матти прищуривается. Издалека движутся снегоуборочные машины — как будто на равнине пасутся огромные звери. Они очищают лёд от снега. И потом по замёрзшему озеру смогут проехать грузовики. Ровный след упирается прямо в горизонт.

«Едут!» — кричат дети на пристани, как только до маленького порта доносится рев моторов. Они, как и Матти, дежурят на берегу уже неделю, каждое утро с самого рассвета. У них с собой палки и пластмассовые гудки — шум можно поднять невероятный! Губы посинели от холода, но глаза прямо-таки горят от возбуждения.

— А ты, Острый, пойдёшь с нами? — кричит ему Бранд. У него на шапке череп, и он грозно размахивает

палкой. Матти не любит, когда его так называют. Разве он виноват, что ему досталась такая внешность? Маленький, худой, с острым носом и мышинными глазками. «Острый» значит острый на язык, остроумный, говорит иногда отец, чтобы его успокоить. А ещё про меткого стрелка говорят, что у него острый глаз. Но всё равно Матти это прозвище не нравится.

— Может, позже, — отвечает Матти. Его слова сразу тонут в море гудков.

Бранд и все остальные спрыгивают с пристани. Подняв палки над головой, они сначала растекаются по площади, а затем в мгновение ока — по узким переулочкам. Сбивают палками сосульки с карнизов, звонят в двери и колотят в окна.

— Выходите все! — доносится до Матти. — Едут!

Он с ними не пойдёт. У него есть дело поважнее. Сколько он себя помнит, самый холодный день в Зимнебережье всегда праздник. Но только сегодня ему не до праздника и настроение совсем не праздничное. Скорее, наоборот.

Проснулся Матти ещё засветло, в полной темноте. Чтобы рассмотреть цифры на термометре, пришлось взять фонарь. Минус двадцать четыре. На два градуса холоднее, чем вчера. Но достаточно ли этого? Ветра почти не было, и казалось, звёзды примёрзли к небу. Он надел под одежду термобелье, которое мама купила

ему в прошлом году, когда они ездили на горнолыжный курорт, и выбежал на улицу, спускающуюся к пристани. Оттуда хорошо просматривается озеро. Остальные пришли только через полчаса. В этом году именно он первым заметил снегоуборочные машины — гордость его так и захлёстывает!

На улицу начали выходить люди. Они надели свои самые тёплые шарфы и шапки и теперь от души радуются рычанию снегоочистителей. Какой из зимних дней станет самым холодным, точно предугадать невозможно, но ящики с гирляндами и вином приготовлены уже давно.

Матти узнал лицо за окном витрины: это Пия, смешливая дочка пекаря, которая частенько тайком подкладывает ему булочку с корицей. Поняв, что происходит, она тут же вытирает руки и застёгивает все пуговицы на форменном халате. А почтальон разворачивается на ходу и, не поднимая, заталкивает свою тяжёлую сумку с письмами и газетами обратно в дверь почты. Аптека, супермаркет и мэрия даже не открывались. Школа в самый холодный день тоже не работает.

Людей у пристани прибывает. Вон за спиной у Матти стоят противные соседи, живущие через два дома от них. Свою таксу они вырядили в комбинезончик и красные носочки. Матти затылком чувствует, как они

сверлят его взглядом. С тех пор как папа перестал выходить на улицу, они, завидев Матти, сразу начинают перешептываться. И никогда ведь не спросят, как папа себя чувствует, хотя видно: их так и распирает от любопытства.

«Плохо, — сказал бы он,хвати ему смелости обернуться. — Плохо он себя чувствует. Перестал работать, целыми днями играет сам с собой в шахматы и спит на диване. Вы ведь об этом хотели спросить?».

К счастью, их внимание переключается на старика Никласа, бывшего солдата морской пехоты. Он громкогласно предаётся воспоминаниям, как этот праздник в деревне отмечали в прежние времена. Как однажды его дед провалился под лёд вместе с перегруженными санями. И как его потом отпаивали ликёром из терновых ягод.

Снегоуборочные машины уже близко. Матти слышит, как под их весом поскрипывает лёд. Ему известно точное расстояние от города до того места, где он стоит: шесть километров семьсот метров. Дорога по льду — самый короткий путь до города. Есть ещё дорога в обход всего озера, но это целых восемьдесят семь километров. Пешком, наверное, дня три. А по льду — максимум пара часов, он уже подсчитал.

Скоро, когда портовая полиция проверит лёд на прочность, в Зимнебережье приедут первые грузовики.

Они привезут масло, электроприборы, муку, алкоголь, батарейки, одежду и овощи. Большинство местных мужчин с весны до осени работают в порту или рыбачат, а когда реки и озера покрываются толстым слоем льда, пересаживаются за руль грузовика. Дорога по льду — самый удобный маршрут для снабжения соседних деревень, и за это её любят. На площади перед мэрией товары перегружают на джипы и развозят по магазинам и складам. Все дружно помогают пополнять зимние запасы. И все с нетерпением ждут вечера, когда их снова поубавится.

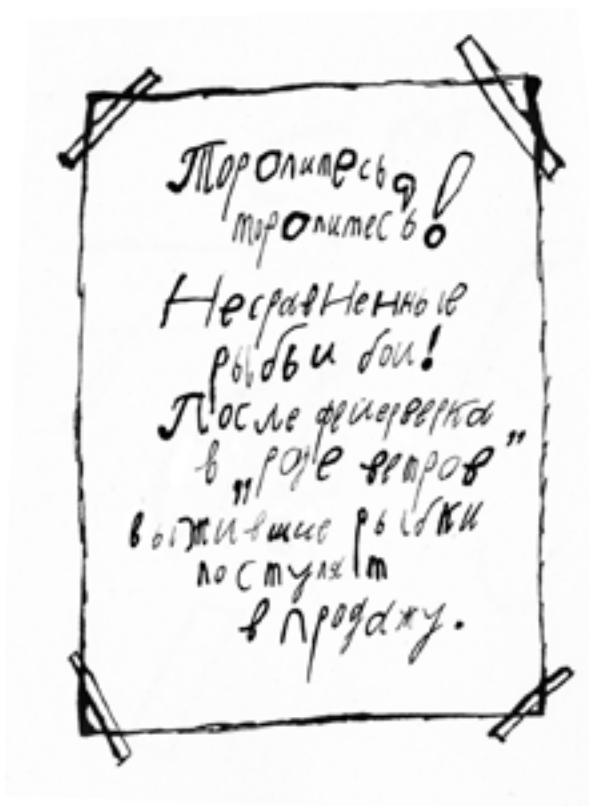
На площадь выезжают два полицейских снегоскутера с синими мигалками. Их громко приветствуют. Снегоочистители почти добрались до пристани. Полицейские показывают им, в каком месте выбраться на берег. И вот уже огромные трактора с колёсами в человеческий рост въезжают в деревню. Водители сигналият три раза и с победоносным видом поднимают руки. Машины по дуге, как по кругу почёта, выворачивают на площадь. За ними с радостными криками увязываются дети.

Матти не уходит с пристани. Он долго вглядывается в ледовую дорогу. Это почти безукоризненно прямой след тёмного блестящего льда, испещрённого трещинами и царапинами. Вдоль него по обе стороны возвышаются стены из снега.

Снегоочистители уже давно выехали на берег, но Матти остаётся у рыночной площади. Он наблюдает за тем, как какая-то женщина подбирает с земли замёрзших птиц и складывает их в пакет для мусора. Мужчины с заиндевевшими усами устанавливают столбики и развешивают на них гирлянды из разноцветных фонариков. Перед зданием мэрии строят временный настил. Оттуда будут запускать фейерверк.

На углу площади — кафе «Роза ветров». Матти два раза нога за ногу прогуливается туда-сюда, но разузнать ничего нового не получается. Сегодня здесь будут танцевать, петь и — самое главное! — устраивать кошмарные бои. Из-за этого всё, в принципе, и началось.

Дверь пока закрыта, и свет не горит. Матти обходит кафе сзади и пробует заглянуть в окна. Никак... Слишком высоко. Вернувшись, он замечает на двери объявление, написанное корявой рукой двоюродного брата Ярно:

У Матти по спине бегут мурашки. «Выжившие рыбки поступят в продажу», нормально, да? Значит, будут и невыжившие? Тут и думать нечего. Ярно верить нельзя ни на грош!

Глава 2

Когда, уже днём, Матти возвращается домой, мама носится туда-сюда по лестнице, как вспугнутая куропатка. У неё даже стол ещё не накрыт.

— Ледовую дорогу уже открыли, — говорит Матти.

И пусть ноги у него трясутся, он произносит эти слова как ни в чём не бывало.

— Снегоочиститель видел? — спрашивает мама, вытаскивая из духовки противень с черничными кексами. Она будет продавать их на празднике.

— В этом году их целых два, — отвечает Матти.

— Народу много было?

— Да, много.

Глаза сами собой скосились в сторону дивана. Там под клетчатым пледом лежит папа.

— Здорово, — говорит мама, постукивая по ситечку с пудрой. Над кексами идёт снег. — И из школы ребята были?

— Бранд. И другие.

— Мог бы остаться с ними поиграть.

— Я хочу посидеть дома.

Он знает, что маме неприятно это слышать. Ей кажется, что он и так проводит слишком много времени в четырёх стенах.

— Ты какой-то угрюмый последнее время. Что подумают твои друзья? Сегодня же праздник! Иди погуляй. Ярно говорит, что, когда стемнеет, будет шествие с факелами. Красиво же!

— Да, мам, здорово. Но я посижу дома.

— Как хочешь, — говорит мама. — Главное, чтобы ты вовремя пришёл в...

— Кафе ещё не открылось, — отвечает Матти.

Вот теперь мама поднимает на него взгляд и смотрит пристально. От пудры у неё на праздничном платье белое пятно. Но Матти ей об этом не говорит.

— Ты уже ходил к «Розе ветров»?

— Там ещё ничего не было.

— Ярно заберёт рыбок только в полседьмого.

Мама вытирает руки о кухонное полотенце и подходит к нему.

— Ты поэтому такой нервный? Забудь ты об этих рыбьих боях. Ярно всё сделает сам. Он справится, ты же знаешь. Всё будет хорошо.

Матти проскальзывает мимо неё к серванту. Сейчас самое главное, чтобы она ничего не заподозрила.

— Будет весело. Подумай лучше об этом. А остальное...

Матти достаёт три тарелки, столовые приборы и ставит их на стол. В хлебнице со вчера осталась краюшка хлеба. Из холодильника он вынимает варенье, колбасу и мягкий козий сыр от фермера Юкки, который так любит папа. Матти расставляет тарелки, как обычно: для мамы — с той стороны стола, которая ближе к плите, а для себя и папы — напротив.

— Я сам знаю, чего хочу, — говорит он.

Мама пожимает плечами и опять бежит по лестнице в спальню.

— Никто не видел мою накидку из песка? — спрашивает она, перегнувшись через перила.

«Никто» — это она обращается к папе и Матти. Хотя папа не особо считается, потому что в последнее время только лежит на диване, повернувшись ко всем спиной. И всё. В полутьме он неотрывно смотрит в окно с опущенной шторой. И отвечать на вопросы про потерянные вещи уж точно не собирается.

Матти садится за обеденный стол и наливает себе и папе по стакану сока. Как бы случайно задевает тарелку ножом и ждёт, откликнется ли кто-нибудь.

— Начинайте пока без меня, — кричит мама со второго этажа, её голос легко проходит сквозь деревянный потолок. — Сейчас всё закончу и спущусь.

Матти отрезает два куска хлеба и намазывает их маслом. Поворачивается к дивану. У папы жёсткое дыхание, как у старика. Хотя сорок пять лет — разве это старик?

— Тебе с сыром?

Папа шевелится. Еле заметно. На мгновение кажется, что он повернёт голову, но вместо этого он медленно поднимает вверх большой палец. В знак одобрения.

Матти зачерпывает ложку козьего сыра и размазывает его по хлебу. Затем макает нож в мёд и капает на сыр. Потом очень аккуратно, чтобы не потерять ни капли, складывает два куска хлеба и кладёт папе на тарелку.

— Сядешь за стол? — Он слегка запинается.

Больше всего ему хочется, чтобы папа в этот раз промолчал. Но на этот вопрос он отвечает всегда.

— Я лучше тут поем, — слабым голосом произносит папа.

Рядом с диваном стоит запах ношенной одежды. Прежде чем поставить тарелку на подлокотник, Матти направляет папе плед.

С улицы доносится отвратительный рык тормозящего мопеда. Матти торопится обратно за стол. В замочной скважине поворачивается ключ. Матти быстро

шлёпает ложку сыра на свой хлеб и вгрызается в бутерброд. В коридоре кое-кто вешает куртку и шлем на крючок, ставит в сторону сапоги.

Через несколько секунд в комнате появляется Ярно. Волосы зачёсаны назад и уложены гелем. На нём джинсы и свитер в полоску, которого Матти ещё не видел. Сначала Ярно бросает взгляд на тарелку Матти, потом на мамину. И плюхается на незанятый стул папы.

— И тебе здравствуй, Острый, — говорит он.

Матти пытается жевать свой кусочек как можно дольше. На втором этаже над ними шаркают мамины тапки. Ярно встаёт, чтобы достать себе тарелку из серванта.

С тех пор как папа отгородился от всего и ото всех, двоюродный брат Матти всё чаще приходит к ним в гости. Ему восемнадцать, он на две головы выше Матти.

Живёт в соседней деревне. С отцом, дядей Якобом. Матти ненавидит Ярно. Он грубиян, да ещё и туп как пробка. Однажды, например, сжёг свои учебники прямо на школьном дворе, у всех на виду. За это его сразу же выгнали из школы. С тех пор дядя Якоб не даёт ему ни цента. Поэтому мама предложила, чтобы Ярно приходил к ним помогать по дому. Накопилось уже очень много того, что папе не по силам. В этом году именно Ярно наколот дров на зиму и лазал на крышу, чтобы залатать дыру. Он стал носить папину рабочую одежду и решать, когда покупать новые инструменты. Мама доверяет ему на все сто. Но Матти не проведёшь: он знает, что это чужой. И его надо остерегаться.

— Ходил смотреть? — спрашивает Ярно, сделав себе бутерброд с вареньем.

— Ходил, — отвечает Матти. — Как же иначе?

— Вечером будет круто! Все очень ждут.

Матти залпом выпивает свой сок. Между зубов застрял кусочек мякоти, который никак не выковырять.

— Поверь мне, Острый, — говорит Ярно, — сегодня мы заработаем кучу бабла.

Когда мама спустилась вниз, Матти уже доел. Она так и не нашла свою меховую накидку и вместо неё надела жёлтый вязаный платок. Волосы подоткнула и выглядит на редкость веселой.